

Аксаков Иван Сергеевич Петербург и Москва aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

Sanktpetersburg, столица Российской Империи со времен того царя, который сам большую часть подписывался под указами "Piter", Sanktpetersburg... Мы с намерением употребляем латинские литеры, чтобы не опустить ни одного звука в этом иностранном имени, в котором, при русском правописании и произношении "Санкт-Петербург", недостает одной буквы; и хотя всего приличнее облекать эти немецкие звуки в вполне соответственную им одежду готических письмен: jpanrt-jMfrsburg, однако же мы предпочитаем в настоящем случае латинский шрифт, как более у нас известный... Итак, Sankt-Petersburg, или sanrt-pftfrsburj, с некоторого времени стал сильнее, чем когда-либо прежде, издеваться над древнею русскою столицей Москвою, по крайней мере, в произведениях своей периодической прессы. Особенно смелым наездником в этом отношении выступает Sankt-petersburg'skaf1 газета "Современное Слово": она не пропускает случая, чтобы не поглумиться над известным выражением, что Москва есть сердце России, над московскою неповоротливостью в деле того прогресса, которого die Hauptstadt Sankt-Petersburg считает себя и, конечно справедливо, достойным представителем; над московскою своеобычностью, стариною, над верностью старине, над всем тем, наконец, что дорого в Москве стольким миллионам русского народа, что связывает ее с остальною Русью. Все это совершенно в порядке вещей: не можем же мы в самом деле требовать сочувствия к Москве, к Руси, к русскому народу от Rigascher или Sankt-Petersburger-Zeitung. Нет ничего удивительного и в том, что "Современное Слово" встретило грубыми насмешками известие о проявившемся будто бы у русских купцов стремлении освободиться из-под школьной ферулы современного официального просвещения и добыть своим детям такого образования, которое, даруя им высшее знание, в то же время не отрывало бы их от коренных начал народной жизни. Нам нисколько также не показалось странным, что публицист, воспитанный и взлелеянный Sankt-Petersburg'ом и сроднившийся, слюбившийся с ним до степени сердечного трепета, всякой раз, когда о нем говорит, что этот публицист клеймит названием "Ви-зантийства" не только направление дня, не только основную стихию русской народности, но даже, как бы вы думали, читатель? – даже отвращение христиан к магометанскому игу. Наше выражение о тяжести для славянских христиан магометанского ига подало повод редакции "Современного Слова" к негодованию очень забавному. "Византийство!" – восклицает она, давая разуметь, что подобное отвращение христиан от магометанства есть признак невежества, остаток грубых времен, наследие Византии, след той тьмы, которую напустила на нас Византия. "Не на этом основании следует сочувствовать славянам, – толкует санкт-петербургский прогрессист, – а на основании расового сходства или единства пород: расы мы одной, вот в чем дело!". Мы бы дорого дали, чтоб видеть, как редактор "Современного Слова" обратился бы с такою речью о расе и о Византийстве к мужественному населению Сербии, Черногории, Герцеговины, Болгарии, которое только верности вере отцов обязано сохранением своей народности и которое давным бы давно купило себе спокойствие и благоденствие, если бы питало менее отвращения к мусульманскому вероучению, если бы признало Коран за истину, как это и сделали боснийские землевладельцы... Этого не разобрал, конечно, Г-н Редактор!! Повторяем, мы не ожидали никогда сочувствия от Санкт-Петербурга, точно так же, как не ожидаем сочувствия ни от Митау, Либану, Пернау, Виндау; мы бы даже не обратили внимания на разновременные набеги "Современного Слова" на Москву, если б все эти частные явления не примыкали к явлению общему и общественной важности, если б они, взятые вместе, не составляли симптомов того недуга, которым уже полтораста лет болеет Русь.

Антагонизм Москвы и Петербурга не нов в русской литературе: иногда потухая, иногда вспыхивая с новою силою, и потом опять ослабевая, он не прекращался с самой той поры, как возникла у нас литературная деятельность: здесь не место говорить о проявлении этого антагонизма в других сферах жизни. Вполне же разумную основу в области сознания дало ему то направление в науке и литературе, которое твердо стало за духовные права русской народности, за свободу и самостоятельность русской мысли, и которое, по свидетельству даже врагов своих, не мало потрудились для русского самосознания. Дело в том, что это постоянное состязание вовсе не походило на борьбу или соперничество двух равноправных больших городов, как это встречается иногда в Европе, ни на отношения, полные презрения, с одной стороны, и зависти, с другой – провинциализма к столичной цивилизации. Нет: Москва и Санкт-Петербург выражают собою два разных начала, исторических и жизненных, находящихся в постоянном противоречии, и это-то противоречие и перенесено было мыслящею частью общества в область литературы.

Аксаков Иван Сергеевич Петербург и Москва aksakovivan.ru

С Петра начинается Санкт-Петербургский период русской истории, в котором застаёт нас тысячелетие русского государства, и о котором ещё в 1846 году в первый раз пространно было разъяснено читающей публике К.С. Аксаковым в его диссертации о Ломоносове, а затем и во всех последующих его трудах. Мы не станем входить в подробное определение всего того смысла, какой заключается в явлении Санкт-Петербурга, во-первых, потому, что об этом было говорено достаточно, и публике более или менее известно; во-вторых, потому, что распространяться об этом значении С.-Петербурга крайне неудобно: С.-Петербург прикрыт такою защитой, какой Москва не имеет (к счастью) которая затрудняет всякое прямое на него нападение. Разрыв с народом, движение России по пути западной цивилизации, под воздействием иного просветительного начала, измена прежним основам жизни, поклонение внешней силе, внешней правде одним словом – вся ложь, все насилие дела Петрова, – вот чем окрещен был городок Питербурх при своем основании, вот что легло во главу угла при созидании новой столицы. В деле Петровом, независимо от его всемирно-исторического содержания, независимо от того, что не проходит, что остается, от той доли, которая выделяется и должна выделяться в кровообращение народного организма, есть настолько же, если не более, элементов случайности, временности, зла, насилия, лжи, запечатленных его необыкновенною личностью. Дело Петра имеет значение: и как переворот, как революция, и как исторический момент в ходе нашего общественного развития. Но для того, чтобы оно получило значение момента, чтоб оно поступило в общий запас исторической жизни народа или того исторического материала, который разрабатывается, претворяется, переживается народным организмом, необходимо, чтоб оно прекратилось как переворот.

Переворот еще не кончился, еще длится: мы еще не изжили элементов личных и случайных, внесенных страстно, могучею личностью Петра в его дело, элементов лжи и насилия. Это-то и есть собственно, что мы называем петербургским периодом (разумей все по отношению к литературе и просвещению). Действительно, внешняя история совершается теперь вся в Петербурге: это его время; он, действительно, носитель исторической идеи Петра, как переворота, во всем случайном, временном характере этого явления; он, действительно, стоит впереди, он, так сказать, передовой человек внешнего движения, данного Петром России, передовой человек лжи, сопровождающей наше духовное и умственное развитие.

Таково значение Санкт-Петербурга. Он не живет одною жизнью с Москвою и со всею Русью, не составляет части организма, по крайней мере, еще не вошел в состав организма. Он совершенно извне относится к России. Подтверждение этому вы найдете во всей петербургской литературе. (Предваряем читателей, что мы говорим о господствующем типе той и другой литературы, а не об отдельных явлениях). Санкт-Петербургские газеты толкуют много о либерализме и демократизме, но, как мы уже имели случай заметить, они, со всею запальчивостью того деспотизма, который внесен Петербургом в дело нашего просвещения и развития, угнетают насмешками, ругательствами, постоянными оскорблениями самые святые чувства русского народа, свободу его верования, обычая, жизни. Их либерализм является насилием и тиранией в отношении к русскому народу. Для них, как воплощающих собою идею Санкт-Петербурга, нет ничего заветного в русской истории до Петра, в этой "дикой Азии нашего прошедшего", как выражается "Современное Слово". Все это очень естественно и понятно, иначе Санкт-Петербург и думать не может: в противном случае он бы противоречил своему призванию, отрицал бы свой собственный принцип, которому Санкт-Петербургская пресса, надобно отдать ей справедливость, так вполне верна, так храбро служит.

Страдания, боль, внутренняя работа земских сил, стремление к самобытности просвещения – все это возбуждает в петербургских газетах одно презрение (очень похожее, между прочим, на презрение цивилизованного дворового или лакея к простому крестьянину). "Москва хворает, в Москве весьма неладно, – восклицает очень наивно то же "Современное Слово", – там ни много ни мало купечество, говорят, недовольно воспитанием своих детей в гимназиях!". И какому ливню ругательств и насмешек подверглось купечество за то, что смеет быть недовольно тем направлением воспитания, которым доволен Санкт-Петербург!

Мы не станем теперь говорить о значении Москвы и о том благоденствии, которое оказал ей Петербург, оттянув к себе, на поверхность, всю внешнюю нашу историю за последние полтора года лет. Тем свободнее могла производиться в Москве работа народного самосознания и очищаться от всех исторических случайностей и всякой исключительности русская мысль. Москве предстоит подвиг завоевать путем мысли и сознания утраченную жизнь и возродить русскую народность в обществе, оторванном

Аксаков Иван Сергеевич Петербург и Москва aksakovivan.ru
от народа. Довольно сказать, что Москва и Русь одно и то же, живут одною жизнью, одним биением сердца, – и этими словами само собою определяется значение Москвы и отношение ее к Петербургу. Они же объясняют и тот антагонизм, который существует в литературе обоих городов и на который мы указали в начале нашей статьи.

Из всего сказанного ясно, что истинный либерализм и русское народное чувство невозможны для Санкт-Петербурга, если он Санкт-петербуржец не по одному месту жительства, а по принципу, ясно им сознаваемому.

Это было бы *contradictio in adjecto*, одно исключает другое. Нельзя в одно и то же время служить Богу и мамоне, нельзя в одно и то же время быть русским и петербуржцем, либералом и адептом или орудием Петровского переворота; поклоняющийся Петру поклоняется петровской палке. Поэтому мы с своей стороны не только не даем никакой цены либерализму Санкт-петербургской прессы, но положительно ему не верим, точно также как и Санкт-петербургскому благоволению к русской народности.

В последнее время Санкт-петербургская литература стала очень много толковать о национальном принципе, о народности; некоторые ее органы славянофильничают направо, а молодые Санкт-петербуржцы щеголяют в красных рубашках и поддевах.

Вы бы очень ошиблись, читатель, если б вывели из того заключение, что Санкт-Петербург протестует сам против себя, против своего принципа, который один и дает ему историческое значение и известную силу жизни; вы были бы не правы, если б вообразили, что вся эта Санкт-петербургская руссомания есть действительное искреннее пробуждение в жителях Санкт-Петербурга народного русского чувства. Повторяем, мы еще не изжили всей той исторической лжи, которой носителем является для нас Петрова столица. Мы должны будем пройти сквозь новый вид, новый фазис лжи, и если в прежнее время русские, обезьянничая, передразнивали немцев и рядились в немецкие кафтаны, то теперь – немцы или Санкт-петербуржцы обезьянничают, передразнивают русских и рядятся в русские зипуны и охобни. Последняя ложь горше первой...

Об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз, в особой статье...

Впервые опубликовано: "День". 1862. № 39, 29 сентября. С. 1-2.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!